

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ЭШАФОТ для
ТОП-МОДЕЛИ**

ЭКСМО
МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Эшафот для топ-модели / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096716-2

Частный сыщик Дронго знакомится в Париже с невероятно красивой графиней Шарлеруа. Он приглашает ее на ужин, но женщина на свидание не приходит. Спустя некоторое время сыщик узнает, что графиня была убита. Дело об убийстве поручают опытному французскому следователю Энн Дешанс, но знакомый из Интерпола просит Дронго помочь с расследованием. Сыщик тщательно изучает биографию графини и приходит к выводу, что ее смерти желали очень многие: муж, любовник, бывший спонсор, прислуга — всех не перечесать. Но кто же убийца? Ответ на этот вопрос Дронго готов найти во что бы то ни стало...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096716-2

И всюду клевета сопутствовала мне,
Ее ползучий шаг я слышала во сне.

Анна Ахматова

Зависть есть ненависть, поскольку она действует на человека таким образом, что он чувствует удовольствие при виде чужого счастья и, наоборот, находит удовольствие в чужом несчастье.

Барух Спиноза

Глава первая

Каждый раз, вспоминая об этом преступлении, Дронго не мог простить себе очевидного промаха, который он допустил во время расследования. Ему все время казалось, что его ошибка стала известна всем, и многие, не скрывая своего отношения, с удовольствием вспоминают его оплошность в этом нашумевшем деле. С другой стороны, оно было запутано до такой степени, что его разгадка представлялась довольно сложной задачей, с которой было совсем не просто справиться.

Погожим, солнечным днем он прибыл на Северный вокзал Парижа. Выйдя из здания вокзала, он огляделся. Когда-то много лет назад это

было одно из самых значных мест французской столицы, а прилегающие районы считались не самыми безопасными в городе. За столько лет все изменилось. Два вокзала, находившиеся недалеко друг от друга — Северный и Западный, были реконструированы. Вокруг открылись новые рестораны и магазины, аптеки и кафе. На Северном вокзале появился терминал поездов Евростара, ходивших по маршруту Париж — Лондон под Ла-Маншем.

Он впервые прибыл в этот город совсем молодым. В те времена, когда любой выезд во Францию был почти невозможным событием. Тогда Советский Союз официально не имел никаких контактов с Интерполом и формально не входил в эту организацию. Именно тогда молодой сотрудник был рекомендован для контактов со специальным отрядом экспертов, которых потом назовут «голубыми ангелами».

Он влюбился в этот город раз и навсегда. И хотя потом у него появилось еще несколько любимых городов, Париж, как первая любовь, навсегда остался в его сердце. Теперь, спустя столько лет, побывав в этом городе много раз, он знал его почти наизусть. Именно поэтому, выйдя из здания вокзала, он направился в сторону центра, покотив за собой свой небольшой

чемоданчик на колесах. Он всегда любил ходить пешком, а в таких городах это было особенно приятно, так как можно было пройти достаточно большие расстояния до нужного места.

«Значит, прошло уже больше четверти века с тех пор, как я впервые сюда приехал», — вспомнил он. Больше четверти века. Страна, из которой он прибыл, тогда была совсем другая. И Франция тоже была совсем другой. Все изменилось — в лучшую или худшую сторону, думал он. Говорят, что нужно уметь принимать любые изменения. Или это ностальгия по прошлому? Не рано ли, в его возрасте?

Он продолжал неспешно идти. В детстве он любил смотреть французские и итальянские фильмы. Теперь он узнавал многие места, которые показывали тогда в кинотеатрах его родного города. В шестидесятые и семидесятые годы число людей, побывавших в Париже или Риме, было так малочисленно, что родные и знакомые гордились каждым из таких «путешественников». Только дипломаты, спортсмены, международные журналисты и деятели культуры могли бывать в этих городах и соответственно рассказывать потрясенным родственникам и друзьям о своих приключениях.

Ему отчасти повезло: он сразу начал ездить в зарубежные страны по линии Интерпола, успев побывать во многих государствах мира. Туристам и командированным везло меньше. Туристам выдавали только символические деньги на мелкие сувениры. Приходилось выкручиваться, продавая водку и икру, привезенные из Союза. Новое поколение уже не может даже представить, что прибывающие из Союза командированные сами варили себе супы, обедали привезенными консервами и пили чай, вскипяченный прихваченными с собой маленькими кипятильниками, чтобы сэкономить деньги. Иностранных денег ни у кого не могло быть. Даже за найденные десять долларов могли посадить в тюрьму на десять лет. Валютные операции считались одним из самых страшных преступлений в бывшем Союзе.

Все это было в прошлом. А сейчас он дошел до здания Оперы и свернул налево, направляясь к знаменитой Вандомской площади. Отсюда до отеля было совсем немного. Он зашагал чуть быстрее и уже через несколько минут входил в расположенный на небольшой улице Кастильоне отель «Лотти», выходявший на знаменитую улицу Риволи, где находился Лувр.

Его обычно называли Дронго. Под этим именем он был известен во всем мире как один из

самых известных аналитиков и экспертов по самым запутанным и тяжким преступлениям. Его легенда давно сделала саму кличку нарицательной. Многие люди уже не знали его имени, считая, что именно так и нужно к нему обращаться.

В отеле его ждали. Он привычно останавливался в отелях в этом районе. «Мерис», «Крийон», «Лотти», «Хаят» и, конечно, «Ритц» находились в нескольких сотнях метров друг от друга. На этот раз он заказал себе номер в «Лотти», уже зная, что здесь много русскоязычных сотрудников, работающих в отеле. Даже в отделе регистрации были девушки, прибывшие из Украины или Белоруссии.

Оформлявшая ему номер женщина была француженкой, которая говорила с ним по-английски. Французы традиционно не любили говорить на этом языке, но в подобных местах делались редкие исключения для гостей отеля. У него уже взяли кредитную карточку, чтобы заблокировать нужную сумму на оплату номера, когда в холле отеля возникло непонятное оживление. Затем пробежала какая-то сотрудница с большим букетом цветов. Появились двое журналистов с фотоаппаратами. И он услышал за спиной, как двое неизвестных мужчин разговаривали по-русски:

— Сейчас приедет наша дива. Они уже давно выехали из аэропорта.

— Ты говорил с ними, Слава?

— Конечно. Я разговаривал с Леоном Арташесовичем. Он подтвердил, что они выехали. Не волнуйтесь, Павел Леонидович, они будут здесь с минуты на минуту.

— А я не волнуюсь. Еще не хватало волноваться из-за этой суки! Ты сам знаешь, сколько крови она нам испортила. Я бы ее своими руками давно придушил, если бы она не была «золотой курицей». Никогда не понимал, что они в ней нашли. Кожа и кости. Длинные ноги и улыбка абсолютной стервы. Эти европейцы всегда были чокнутыми от длинных ног...

— Они считают ее самой красивой.

— Пусть считают. Лишь бы она приносила такие деньги. Идем быстрее, встретим их у входа.

Дронго оглянулся. Павел Леонидович был плотным мужчиной пятидесяти лет, круглолицый и ухоженный, с чуть тронутой сединой шелюрой. Модные очки с серебристой оправой выдавали в нем человека со вкусом. Сопровождавший его Слава был высокого роста, немного нескладный, с голенастыми конечностями и худой длинной шеей с выступающим кадыком. Появился еще один корреспондент, который

весело кивнул портье, оформлявшей номер для гостя, и что-то сказал по-французски. Она улыбнулась и, пожав плечами, ответила.

— Что происходит? — спросил Дронго. — Вы ждете какого-то важного гостя?

— Графиня Шарлеруа, — пояснила портье, — может, вы слышали? Ваша соотечественница.

— В каком смысле?

— Ирина Малаева, — улыбнулась портье, — но сейчас ее называют графиней Шарлеруа по мужу. Она известная фотомодел ь и актриса, разве вы про нее не слышали?

— Наверное, я запомнил, — несколько смущенно признался Дронго, — это не та русская модель, которая вышла замуж за известного аристократа? Кажется, у них трое детей.

— Вы путаете, — терпеливо сказала портье, — это другая русская модель, тоже очень популярная в нашей стране — Наталья Водянова. Она была замужем за лордом Портманом, и у нее действительно трое детей. Но они развелись, и она сейчас встречается с нашим соотечественником...

Портье не договорила, когда в холл вошли несколько человек. Раздались крики фотокорреспондентов и журналистов. Среди вошедших была высокая молодая женщина, блондинка с запоминающимися раскосыми глазами изум-

рудного цвета. Она лениво оглядела собравшихся, проходя через весь холл. За ней спешили несколько мужчин, среди которых выделялся невысокий седой мужчина с характерными небольшими усиками, большим носом и несколько вытянутым лицом, очевидно, сопровождавший ее в этой поездке. Он держался рядом с ней, но шел чуть позади, и было件нятно, что этот господин не является ее мужем. Журналисты бросились к приехавшим, фотокорреспонденты начали лихорадочно щелкать своими фотоаппаратами.

— Почему вы не поехали в «Ритц»? — спросил один из журналистов.

— Мне там не понравилось в прошлый раз, — ответила Малаева, натянуто улыбаясь, — там слишком шумно.

— Ваше имя связывают с известным владельцем казино «Черная орхидея» господином Тугутовым, — крикнул другой журналист, — вы можете подтвердить свое знакомство с ним?

Сопровождающий ее господин нахмурился.

— Мы действительно знакомы, но не более того, — сумела улыбнуться Малаева.

— Это правда, что вы будете сниматься в новом фильме Содеберга? — спросил третий журналист.

— Мне поступило такое предложение, но пока ничего более конкретного я сказать не могу.

— Спасибо, господа, — сказал следовавший за ней седой мужчина, — давайте закончим. Госпожа графиня прилетела из Америки, и перелет был достаточно долгим. Она должна отдохнуть.

Они проследовали дальше к трем лифтам, находившимся в старом здании, окна которого выходили на улицу Кастильоне. Портье, поднявшаяся при появлении гостей, уселась на место и протянула Дронго пластиковую карточку-ключ.

— Ваш номер делюкс в новом крыле здания, — любезно сообщила она.

— Спасибо. — Он поднялся, чтобы пройти к двум лифтам, находившимся в глубине холла. Подошел он туда как раз в тот момент, когда рядом появились две незнакомки. Одной было лет двадцать пять, другая была лет на пятнадцать старше. Молодая была среднего роста шатенка со вздернутым носиком и коротко стриженными волосами. Вторая была сухая, жилистая, высокая женщина с красноватым, словно обожженным лицом. Первая была личным визажистом графини Шарлеруа, а вторая была ее массажисткой. И если первая приехала из Москвы, то вторая была полькой.

— Ты видела, как ее встречали? — очень тихо спросила первая. — Как настоящую королеву.

— Она графиня, а не королева, — усмехнулась вторая, — ты слышала, как она соврала на счет «Ритца». И про Тугутова она тоже ничего не стала говорить.

Эта женщина говорила по-русски с заметным польским акцентом.

— Тише, — оглянулась первая, — нас могут услышать.

— Ты всего боишься, Галина, — заметила вторая, — здесь никто не говорит по-русски.

— Сейчас везде понимают по-русски, — возразила Галина, — а я не хочу потерять свое место. Поэтому давай ничего не будем обсуждать, Беата, иначе нас может услышать кто-то из журналистов.

— Они уже поспешили в свои редакции выдавать репортажи, — сказала Беата.

Вместе с Дронго обе женщины вошли в кабину лифта. Он спросил на английском, какой им нужен этаж, и Беата ответила, что четвертый. Очевидно, они жили в другом конце отеля, так как сама Малаева жила в самом большом сюите, выходившем на улицу Кастильоне, в соседнем здании на третьем этаже.

«Странно, что их не поселили рядом», — машинально отметил Дронго. В кабине лифта они молчали. Женщины вышли из кабины, когда в коридоре появился какой-то мужчина с характерной внешностью азиата. Он был среднего роста, одетый в очень дорогой костюм, который шили по индивидуальному заказу, очевидно, в Италии. Можно было угадать марку и его галстука. И сразу определить стоимость его обуви — такие пары также шились вручную и стоили не одну тысячу долларов.

Увидев мужчину, обе женщины замерли. Остановились. Мужчина быстро прошел дальше, входя в какой-то номер. Очевидно, ему не хотелось, чтобы его увидели.

— Неужели он рискнул здесь появиться? — шепотом спросила Галина. — Они совсем сошли с ума.

Дронго уже уходил по коридору, но услышал и эти слова. Затем он прошел дальше и, открыв дверь своего номера, вошел в комнату, закрывая за собой дверь.

«У любого человека свои тайны, — привычно подумал он, — и свои скелеты в шкафу. Ничего удивительного».

Он достал свой ноутбук и решил посмотреть биографию Ирины Малаевой, ставшей графи-